

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.31>

Михайлюков Леонид Викторович

ТИПЫ АНГЛИЙСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОЖНО-ПЕРЕХОДНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

В статье анализируется употребление каузативных предложно-переходных глаголов в современном английском языке. В результате анализа фактического материала были выявлены разные типы каузативных конструкций, в которых глаголы передают действия, направленные на изменение физического состояния объекта, его признаков или влияющие на причинно-следственные отношения и характер ситуации. Каузативные конструкции могут быть динамичными или статичными. Употребление абстрактных существительных усложняет семантическую структуру предложения, имплицитно включая пропозиции. Предлагаемый анализ позволяет более полно представить особенности разных типов английских каузативных конструкций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 137-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

для критики языка национал-социализма. Однако критика всегда выражается более категорично в тех случаях, когда присутствует элемент осуждения соответствующих общественных реалий – дискриминации определенных групп населения или некорректного отношения к ним. Если же целью критики являются языковые ошибки, то имеют место более ироничные формулировки.

Список источников

1. **Felder E., Jacob K.** Die Praxis wertender Sprachreflexion in europäischen Gesellschaften als Spiegel ihres Selbstverständnisses. Das Projekt Europäische Sprachkritik Online (ESO) // Sprachwissenschaft und Sprachkritik – Perspektiven ihrer Vermittlung / hrsg. von Th. Niehr. Bremen: Hempen Verlag, 2014. S. 141-161.
2. **Feuchtwanger L.** Die Brüder Lautensack. Berlin – Weimar: Aufbau Verlag, 1994. 320 S.
3. **Feuchtwanger L.** Die Geschwister Oppermann. Berlin: Aufbau Verlag, 2013. 382 S.
4. <http://www.unwortdesjahres.net/index.php?id=unwoerter> (дата обращения: 06.02.2018).
5. **Klemperer V.** LTI. Notizbuch eines Philologen. Stuttgart: Reclam, 2015. 416 S.
6. **Paraschkewoff B.** “Deutsch” für Ausländer // Sprachpflege. 1967. № 4.
7. **Pusch L. F.** Das Deutsche als Männersprache. Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt a/M: Suhrkamp Verlag, 2013. 202 S.
8. **Sick B.** Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache. Köln – Hamburg: Kiepenheuer & Witsch; Spiegel online GmbH, 2004. 230 S.
9. **Tereick J.** Sprachkritik und Sprachmagie. Eine Kategorisierung von Formen der Sprachkritik vor dem Hintergrund des Streits zwischen Sprachkritikern und Sprachwissenschaftlern // Sprache / hrsg. von E. Felder. Berlin et al.: Springer Verlag (= Heidelberger Jahrbücher 53), 2009. S. 363-403.

EVALUATIVE VOCABULARY IN GERMAN LANGUAGE CRITICISM

Mel'gunova Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.melgunova@spbu.ru

The article deals with the evaluative vocabulary used in modern German language criticism. The author gives examples of adjectives and other parts of speech from the texts relating to different directions of language criticism, within the framework of which either words that are politically incorrect or words and expressions that do not correspond to the grammatical and lexical norms of the German language are the object of criticism. Some characteristic features of language criticism in earlier periods, namely during National Socialism, are also described. At the same time, the paper notes that it is possible to implement language criticism through the text of a work of fiction. The use of a metaphor as a means of assessing criticized phenomena is analyzed.

Key words and phrases: language criticism; evaluative vocabulary; metaphor; feminist linguistics; occasionalism.

УДК 8; 80

Дата поступления рукописи: 23.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.31>

В статье анализируется употребление каузативных предложно-переходных глаголов в современном английском языке. В результате анализа фактического материала были выявлены разные типы каузативных конструкций, в которых глаголы передают действия, направленные на изменение физического состояния объекта, его признаков или влияющие на причинно-следственные отношения и характер ситуации. Каузативные конструкции могут быть динамичными или статичными. Использование абстрактных существительных усложняет семантическую структуру предложения, имплицитно включая пропозиции. Предлагаемый анализ позволяет более полно представить особенности разных типов английских каузативных конструкций.

Ключевые слова и фразы: предложно-переходные глаголы; каузативность; предикатно-аргументный синтаксис; пациент; динамичность/статичность ситуации; абстрактное существительное; предложное дополнение; включенная пропозиция.

Михайлюков Леонид Викторович, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
lvm500@rambler.ru

ТИПЫ АНГЛИЙСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОЖНО-ПЕРЕХОДНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

Цель данной статьи – рассмотрение особенностей функционирования предложно-переходных каузативных глаголов. Особенностью глаголов современного английского языка является их многозначность, взаимосвязь

семантических и синтаксических свойств. Наша задача – выявление лексико-семантических групп глаголов, употребляющихся с предложным дополнением. В ходе анализа предполагается рассмотреть семантическую структуру, типы и характеристики ситуаций реальной действительности. Материалом исследования являются предложения, взятые из произведений современных английских и американских авторов дистрибутивных моделей *N1 V pr. N2; N1 V pr. N2 pr, N3; N1 V N2 pr. N3*.

Актуальность статьи состоит в том, что причинно-следственные отношения в системе языка являются объектом исследования многих лингвистов, и в настоящее время изучение каузативных конструкций продолжает привлекать внимание ученых. Функционально-семантическое поле каузативности очень обширно. В последнее время, например, стали считать каузативными ситуации, в которых каузативный компонент включен в смысл высказывания через контекст.

Научная новизна предлагаемой статьи состоит в том, что английские каузативные конструкции с предложно-переходными глаголами в вышеуказанных дистрибутивных моделях предложений не являлись предметом исследования. Решение поставленных в статье задач поможет более полно представить особенности функционирования предложно-переходных глаголов с каузативным значением в современном английском языке.

В данной статье рассматриваются лексические каузативы, т.е. глаголы, в семантическую структуру которых инкорпорирован компонент «каузировать». При изучении каузативных конструкций ученые предлагают свои подходы при изучении тех или иных вопросов. Традиционно каузативность связывается с активным личностным субъектом, совершающим целенаправленное действие по отношению к объекту каузации, которое вызывает определенные изменения этого объекта [1, с. 54-65]. В работах С. Д. Кацнельсона каузативная ситуация включает взаимодействующих партнеров, один из которых воздействует на другого для совершения какого-то действия [6, с. 85].

Каузативность – это разновидность реляционного типа значения, свойственного глагольным предикатам. Реляционное значение соответствует некоторому охарактеризованному или неохарактеризованному отношению между двумя объектами, их связи. Оно по определению обладает двумя семантическими валентностями. Подчиняясь законам логики, реляционное значение соединяет однородные сущности. Так, пространственные отношения могут быть установлены только между предметами, временные и логические отношения соединяют между собой факты, события, положения дел и суждения. Импликативный компонент значения переходных глаголов соответствует результативному способу действия.

Признаки отображаемых ситуаций определяют отнесенность глагольных предикатов к определенному классу. С позиции предикатно-аргументного синтаксиса семантические признаки аргументов, выраженные предметными существительными, отображают реальные вещные отношения. В отличие от них абстрактные существительные употребляются в предикатной функции [10, с. 152]. При этом выделяемый активным актом мышления признак предопределяет отнесенность к какому-то объекту или сфере бытия [3, с. 19]. Как известно, глаголу принадлежит центральное место в структуре предложения [8, с. 11-13]. Лексико-семантическое содержание глагола определяет набор аргументов в конкретной ситуации, определяя ее семантическую структуру. В выделенных выше дистрибутивных моделях предложений глагол оказывается тесно связан с предлогом.

В семантическом плане предлог конкретизирует роль именного аргумента в денотативном статусе предложения. В зависимости от принадлежности к тому или иному классу глагол может передавать различный характер ситуации – динамичный или статичный, управляемый/неуправляемый [11, с. 113-119; 19, р. 483]. Выбор предлога определяется глаголом [5, с. 27], причем некоторые глаголы вообще не могут употребляться без определенного предлога. Как отмечает Д. Аллертон, функция предлога в данном случае «конвертирующая», т.е. предлог превращает непереходный глагол в переходный [13, р. 17, 57-60]. Переходность/непереходность непосредственно связана с понятием валентности. Можно говорить и о валентности частей речи, поскольку они обладают внутренним формально-смысловым значением, определяющим набор элементов, с которыми они могут сочетаться [5, с. 28].

Изучению каузативных отношений в системе английского языка посвящены работы многих ученых [4; 9; 12]. При рассмотрении каузативных конструкций прототипической считается агентивно-пациентивная структура предложения, где то или иное действие, выраженное переходным глаголом, приводит к изменению физического состояния/свойств пациента (объекта). В случае с многоместными предикатами агенс может достигать этого с помощью различных инструментов.

Переходя к анализу каузативных конструкций, обратимся к примерам.

(1) *He drank at the beer again and said he didn't really know* [20, р. 58-59]. / Он снова выпил пива и сказал, что точно не знал (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. М.).

(2) *Turned to make a catch and some clumsy bastard plowed right into me* [22, р. 224]. / Повернулся, чтобы сделать передачу, а какой-то неуклюжий ублюдок въехал прямо в меня.

(3) *The burglar... retied the bandana about his face, and carefully went through Brush's pockets* [23, р. 116]. / Вор... перевязал бандану на лице и тщательно обшарил карманы Браша.

(4) *Young men sometimes came and added to the rubbish, or loudly threw the planking around* [22, р. 53]. / Иногда приходили молодые люди и приносили еще мусор или с шумом бросали доски.

(5) *Berk bit into his sandwich* [21, р. 21]. / Берк откусил сэндвич.

(6) *She inhaled on her cigarette* [14, р. 31]. / Она затянулась сигаретой.

(7) *They threw him down and stamped on him* [23, р. 83]. / Они повалили его на пол и начали пинать ногами.

(8) *White fingers and nimble tore at the string and paper* [17, p. 35]. / Проворные белые пальцы разорвали бечевку и бумагу.

К первому типу относятся ситуации, которые включают двух участников.

Актанты в функции агенса (*he, bastard, the burglar, young men, Berk, she, they, fingers*) обозначают участников, являющихся непосредственной причиной каузации. Роль второго участника ситуации представлена пациентивом (*beer, me, pockets, rubbish, sandwich, cigarette, him, string and paper*). В результате действий, передаваемых глагольными предикатами, пациентивные актанты претерпевают физические или иные изменения. Во всех случаях в лексико-семантический вариант глагола входит каузативный компонент, необходимый для формирования каузативной конструкции. Фразовый глагол *go through* (3) в сочетании с актантом *pockets* приобретает контекстно-обусловленное каузативное значение. Следует также отметить, что в предложении (3) минимизирована роль предложного актанта-инструментива (*with his hands*), а в предложении (8) – актанта-агенса. Как видно из приведенных примеров, актантами в семантической функции пациентива могут быть антропонимы или неодушевленные предметы.

Ко второму типу относятся ситуации с большим набором аргументов, количество которых равно трем.

(9) *Then she ran her fingers through her short dark hair* [21, p. 38]. / Затем она провела пальцами по своим коротким темным волосам.

(10) *Della finished her cry and attended to her cheeks with the powder rag* [17, p. 32]. / Делла перестала плакать и припудрила щеки пуховкой.

(11) *He went through my pockets with a practiced hand* [20, p. 147]. / Он обшарил мои карманы профессиональной рукой.

В предложениях (9, 10, 11) актанты *hair, cheeks, pockets* в функции предложного дополнения претерпевают изменения в результате воздействия актанта-инструментива (*fingers, rag, hand*). В рассмотренных выше ситуациях личностные каузативы передают действия, непосредственно связанные с физическим воздействием на актант-пациентив.

К третьему типу относятся ситуации, в которых действие или процесс носит непроизвольный характер, в результате которого какой-то предмет/объект испытывает воздействие и изменение. Это касается изменений физического состояния предметов или объектов в природе, в результате действий стихии и т.д.

(12) *Scraped streaks of asphalt showed through, and elsewhere the crust had been rutted and beaten into a gloss by the early traffic* [22, p. 63]. / Стали видны выбитые полосы асфальта, и везде ледяная корка была укатана до блеска ранним движением машин.

(13) *Mist licked off the ice; they were in the clouds* [Ibidem, p. 7]. / Туман растопил лед; они были в облаках.

(14) *His eyes are reddened by cigar smoke* [Ibidem, p. 250]. / Его глаза покраснели от сигарного дыма.

(15) *The cool autumn air beat through his suit upon his skin* [Ibidem, p. 36]. / Холодный осенний воздух пробирал сквозь костюм до кожи.

(16) *The dirt driveway – really just ruts that old wagons and carts wore into the lawn* [Ibidem, p. 248]. / Грязная дорога – одни колдобины, которые старые фургоны и повозки плотно укатали в ровное полотно.

(17) *She had been somehow disembodied: the whisky ran through her and restored a sense of her own body to her* [20, p. 162]. / Она как-то не владела своим телом: выпитое виски вернуло ей ощущение собственного тела.

(18) *The silk cushion of the footstool was soaked from melted ice applied to Nick's ankle* [22, p. 229]. / Шелковая подушка для ног намочила от растаявшего льда, который прикладывали на лодыжку Ника.

Особенностью каузативных ситуаций, представленных в предложениях (12, 13, 14, 15, 16, 17, 18) является то, что они носят статичный характер и обусловлены онтологией окружающей нас действительности. Пациентивные актанты *gloss* (12), *the ice* (13), *eyes* (14), *skin* (15), *lawn* (16), *her* (17), *ice* (18) передают конечные признаки каузативных процессов. В подобных типах каузативных отношений принято различать ситуацию-антецедент и ситуацию-консеквент. В предложении (14) актант *eyes* на поверхностном уровне является подлежащим в функции пациентива, на что указывает трансформ (*Cigar smoke reddened his eyes* – что соответствует рассматриваемым нами типам ситуаций). Каузация представлена как результат воздействия какой-то субстанции (*smoke*) на объект (*eyes*) и носит непроизвольный характер. В синтаксическом плане для данного типа ситуаций характерно употребление активной и пассивной конструкции в структуре предложения.

Четвертый тип каузативных отношений может быть представлен как результат словесного убеждения, приказа, угрозы, каузации действия взглядом и т.д.

(19) *When the assistant arrived, he pounded on the door, then talked the superintendent into opening the apartment* [14, p. 86]. / Когда прибыл помощник, он громко постучал в дверь и затем уговорил управляющего открыть квартиру.

(20) *She fixes Gwen with her eyes* [15, p. 221]. / Она взглядом останавливает Гвену.

(21) *When she arrived at his shop, he forced her, with a gun, into the back room and securely tied her hands and feet* [14, p. 123]. / Когда она пришла в его магазин, он заставил ее, угрожая пистолетом, пройти в заднюю комнату и крепко связал ей руки и ноги.

(22) *They barked orders at secretaries and clerks and paralegals, and at each other* [16, p. 211]. / Они рявкали, приказывая секретарям, клеркам, помощникам и друг другу.

(23) *Van Mars swirled the glass in his hand. He rang for Otto to refill it* [14, p. 42]. / Ван Марс покрутил стакан в руке. Он позвонил Отто, чтобы тот снова наполнил его.

(24) *I'll get the police on you, d'ya hear* [23, p. 113]? / Я наведу на тебя полицию, ты слышишь?

(25) *His surgeon at his last appearance... had urged stair climbing upon his patient as the best possible exercise* [22, p. 51]. / Его хирург в свой последний визит... заставил своего пациента подниматься пешком по лестнице, что было самым лучшим физическим упражнением.

В предложении (19) в позиции предложного дополнения оказывается абстрактное существительное *opening*, являющееся аналогом включенной пропозиции, усложняющей семантическую структуру предложения. Характер каузации носит словесный характер, физическое воздействие со стороны агентивного актанта *assistant* отсутствует.

Далее, в предложении (20) каузативный характер ситуации представлен как побуждение к действию взглядом (прекращение действия). В предложении (21) угроза применения оружия явилась каузатором действия (*forced her into the back room*), при этом прямое физическое воздействие не применялось. Приказания в грубой форме (предложение 22) заставляли участников ситуации (*secretaries, clerks, paralegals*) совершать какие-то действия, каузация носит вербальный характер. В предложении (24) представлена похожая по характеру каузативная конструкция, в которой словесная угроза, предположительно, каузирует какое-то действие или ответную реакцию. В предложении (23) каузация действия осуществляется подачей звукового сигнала. В последнем примере (25) в структуре предложения имеется абстрактное дополнение *stair climbing*, имплицитное сложную пропозицию. Актант-агент *surgeon* оказывает психологическое воздействие на актанта-пациента *patient*, заставляя его выполнять физические упражнения в лечебных целях. Каузация носит вербальный характер.

Следующая группа предложений (26-29) является примером метафорического употребления фразеологизмов.

(26) *A cocaine habit backed him, financially, to the wall* [Ibidem, p. 208]. / Пристрастие к кокаину привело его к финансовому краху.

(27) *She said I'd put my hooks on you* [20, p. 84]... / Она сказала, что я вцеплюсь в тебя когтями...

(28) *When Anne awoke again, he was still fighting with the pillow* [22, p. 25]. / Когда Энни снова проснулась, он все еще ворочался.

(29) *She drilled a hole in him with her tiny fierce eyes* [16, p. 214]... / Она просверлила его насквозь своими маленькими свирепыми глазками.

В предложении (26) абстрактное существительное *habit* обозначает сложный набор пропозиций, передающих регулярность событий, приведших к трагическому положению дел. Употребление кокаина (*a cocaine habit*) выступает как каузатор конечной ситуации (*to back to the wall*). В предложениях (27, 28, 29) каузативные глагольные предикаты *put, fight, drill* передают разные по характеру действия по отношению к другим участникам или объектам ситуаций. Предметное существительное *pillow* (28) в функции предложного дополнения изменяет внешний вид в результате каузативного воздействия актанта-агенса (*he*). В предложениях (27, 29) образно представлен воображаемый характер каузативных воздействий на пациентивных актантах *you* и *him*.

Механизм формирования метафорического значения «предлагает новое распределение предметов по категориям» [2, с. 6]. Создание ассоциативных художественных образов невозможно без метафорической насыщенности художественного текста. В метафорах отдельные слова могут использоваться в переносном смысле, который в определенном контексте воспринимается по-новому, прагматически обуславливая семантическую адекватность высказывания. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути и не ограничивается одной лишь сферой языка [7, с. 25].

Как отмечалось выше, употребление абстрактных имен усложняет семантическую структуру предложения, имплицитно сложные пропозиции.

(30) *His next move would depend on her reaction* [16, p. 133]. / Его следующий шаг будет зависеть от ее реакции.

(31) *The simplicity of life forces me into physical as well as intellectual or social activity* [18, p. 117]. / Простота жизни вынуждает меня заняться физической, а также интеллектуальной или общественной деятельностью.

В предложении (30) представлена неопределенная ситуация, в которой какое-то действие выступит каузатором другого. Каузативный глагольный предикат *force* (31) определяет/каузирует обязательный характер действий в ситуации.

На семантическом уровне абстрактные предложные дополнения представляют целые ситуации или признаки, связанные с разными сторонами реальности. Глаголы логического отношения выражают зависимость между субъектом и некоторыми событиями (30) или представляют как реальную взаимообусловленность некоторых абстрактных понятий, связанных с конкретными действиями (31). Семантическую функцию абстрактных предложных дополнений в таких случаях можно назвать детерминирующей, а лексико-семантический вариант глагола в концептуальном плане передает каузативный характер ситуации.

Таким образом, аргумент в семантической функции пациентива встречается во всех рассматриваемых нами дистрибутивных моделях. На синтаксическом уровне предложное дополнение употребляется в активной и пассивной конструкции. Как видно из приведенных примеров, каузативные ситуации могут быть динамичными или статичными. Употребление абстрактных существительных является аналогом включенных пропозиций, усложняющих семантическую структуру предложения.

В импликационал глаголов с каузативным значением и значением акциональности включена пациентивная сема. Метод предикатно-аргументного анализа позволяет экстериоризировать механизм взаимодействия семантики глагола и ролевых особенностей актанта. У ряда глаголов имеется сема, конкретно передающая

и имплицитная способ воздействия или характер ожидаемых изменений актанта в функции пациентива. В результате проведенного анализа при рассмотрении разных типов каузативных конструкций можно выделить различные лексико-семантические группы глаголов. Являющиеся материалом исследования предложения, взятые из произведений современных английских и американских авторов, дистрибутивных моделей *N1 V pr. N2; N1 V pr. N2 pr, N3; N1 V N2 pr. N3*, передают разные по характеру каузативные отношения. На синтаксическом уровне в выделенных выше дистрибутивных моделях в функции глагольных предикатов употребляются акциональные глаголы с каузативным значением *struck* 'ударить', *attend* 'заботиться', *grab* 'схватить', *pull* 'потянуть', *pin* 'приколоть', *pelt* 'забрасывать', *get* 'заставлять', *pluck* 'сорвать', *crash* 'разбивать', *stamp* 'топтать', *drink* 'выпить', *pick* 'срывать', *run* 'бежать', *suck* 'сосать', *crunch* 'грызть', *rub* 'тереть', *beat* 'бить', *fix* 'фиксировать', *soak* 'пропитывать', *melt* 'растопить', *order* 'приказывать', *force* 'заставлять', *break* 'ломать', *crack* 'раскалывать', *ask* 'требовать', *wave* 'подавать знак', *coax* 'уговаривать', *march* 'заставлять идти', *urge* 'вынуждать' и другие.

Проведенный анализ фактического материала выделенных дистрибутивных моделей предложений выявил большое разнообразие типов каузативных конструкций с предложно-переходными глаголами в современном английском языке.

В содержательном плане результаты проведенного анализа английских каузативных конструкций с предложно-переходными глаголами помогут более полно представить набор выразительных средств языка и особенности каузативных отношений.

Список источников

1. Алисова Т. Б. Дополнительные отношения модуса и диктума // Вопросы языкознания. 1971. № 1. С. 54-65.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Русский язык, 1990. С. 5-32.
3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
4. Ахматов А. М. Семантика и синтаксис сложных предикатов с каузативным и побудительно-волевым значением: дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 179 с.
5. Долинина И. Б. Системный анализ предложения. М.: Высшая школа, 1977. 176 с.
6. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
7. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
8. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 654 с.
9. Тищенко С. В. Контексты функционирования и когнитивно-семантические свойства конструкции каузации движения и результирующей конструкции (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2004. 19 с.
10. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
11. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Просвещение, 1975. 432 с.
12. Шустова С. В. Прототипические смысловые константы каузативной ситуации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 207-210.
13. Allerton D. S. Valency and the English Verb. L. – N. Y.: Academic Press, 1982. 560 p.
14. Ballinger B. Formula for Murder. A Signet Book. N. Y.: Published by the New American Library, 1958. 125 p.
15. Beauman S. Dark Angel. N. Y.: Bantam Books, 1990. 910 p.
16. Grisham J. The Firm. N. Y.: Bantam Group, Inc., 1992. 501 p.
17. Henry O. Selected Stories. M.: Progress Publishers, 1977. 376 p.
18. Lindbergh A. M. Gift from the Sea. N. Y.: Vintage Books, 1983. 139 p.
19. Lyons J. Semantics. L: Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. 897 p.
20. Making It All Right. Modern English Short Stories. M.: Progress Publishers, 1978. 458 p.
21. Steiner B. The Photographer II: The Dark Room. N. Y.: Avon Books, 1993. 165 p.
22. Updike J. Trust Me. Short Stories. N. Y.: Fawcett Crest, 1988. 315 p.
23. Wilder T. Heaven's My Destination. Harmondsworth: Penguin Books, 1969. 171 p.

TYPES OF ENGLISH CAUSATIVE CONSTRUCTIONS WITH PREPOSITIONAL TRANSITIVE VERBS

Mikhailyukov Leonid Viktorovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
lvm500@rambler.ru

The article analyzes the use of causative prepositional transitive verbs in the modern English language. Analyzing factual material the author identifies different types of causative constructions, in which verbs transfer the actions aimed to change the object's physical conditions, its features or actions influencing cause-effect relations and nature of the situation. Causative constructions can be dynamic or static. The use of abstract nouns complicates the semantic structure of a sentence implicating imparted propositions. The suggested analysis allows deeper understanding of different types of English causative constructions.

Key words and phrases: prepositional transitive verbs; causativity; predicative-argumentative syntax; patient; dynamism / static character of situation; abstract noun; prepositional object; imparted proposition.